

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1157

18.05.2025 (136)

Гитлер на войне : Что произошло *на самом деле?*

А.В. Шаерффенберг

Часть 4

**Глава 3:
Рейнхард Гейдрих**

"Преданность великих - это риск и опасность, игра в кости на смерть."

Фридрих Ницше

"О самопреодолении", часть вторая, Так говорил Заратустра

Можно сказать, что Германия проиграла Вторую мировую войну не только до ее начала, но и уже в 1931 году, за два года до избрания Гитлера канцлером, когда он еще боролся за власть. В том году Ханс-Тило Шмидт, неудачливый владелец мыловаренного завода, через своего брата Рудольфа, в то время начальника корпуса связи, получил незначительную должность в *Шифриittelле*, или "Бюро шифров", немецкой армии. К тому времени криптографы *Шифриittelле* после почти десяти лет интенсивного труда

усовершенствовали шифровальную машину, намного опередившую все изобретенные до этого шифровальные устройства. Известная под названием "*Энигма*," она сохраняла тайну немецких военных приказов от любых попыток прочесть их извне.

В ноябре Шмидт отправился в Гранд-отель в Вербье, Бельгия. Там он за 10 000 марок (около 30 000 долларов в пересчете на сегодняшние деньги) передал французскому секретному агенту конфиденциальные документы, раскрывающие тайну работы "*Энигмы*." "Благодаря предательству Шмидта, - пишет Саймон Сингх в своей истории криптоанализа, - союзники получили возможность создать точную копию немецкой военной машины *Enigma*" (146). Операцию по окончательному взлому ее закодированных сообщений агенты британских секретных служб называли "ультрасекретной". Благодаря аполитичному предателю, предавшему свою страну ради денег, наступил конец света. Но даже "*Ультра*" было недостаточно, чтобы выиграть войну для союзников, особенно на море, где коды *Кригсмарине* по-прежнему не поддавались дешифровке. Однако в начале 1943 года британцы захватили катер с частью кода, который все еще находился на борту. Предатели из *абвера* (немецкой военной разведки) предоставили остальную часть, и отныне кампания по борьбе с подводными лодками резко оборвалась. Капитаны эсминцев Королевского флота и ВМС США знали местонахождение всех немецких подводных лодок и без устали ставили на них глубинные бомбы.

События, приведшие к этому переломному моменту Второй мировой войны, начались с тайной борьбы внутри Третьего рейха между двумя его малоизвестными фигурами: Вильгельмом Канарисом и Рейнхардом Гейдрихом. По иронии судьбы, оба они были старыми друзьями. Гейдрих, руководитель СС *Sicherheits Dienst* [СД] (Служба безопасности СС), служил под началом Канариса на флоте в 1920-х годах, а его бывший начальник в 1935 году поднялся до поста шефа *абвера*. В следующем году Гейдрих стал главой *гестapo* (*Geheime Staatspolizei*, Государственная тайная полиция, аналог ФБР или Скотланд-Ярда). В его обязанности входило выискивать шпионов и предателей, а также содействовать шпионажу во вражеских странах. Обычно эти задачи входили в компетенцию *абвера*, якобы неполитической организации, занимавшейся исключительно военными проблемами. Но С.Д. был необходим для противодействия идеологическим противникам - как иностранным, так и внутренним, - настроенным на уничтожение национал-социализма любыми средствами. Гейдрих оказался гением в борьбе с этими невидимыми врагами и в значительной степени смог свести на нет эффективность секретных разведывательных технологий,

быстро выслеживая шпионов и предателей, поставлявших Англии жизненно важную информацию, которая заставляла *Ультра* работать.

Он был не менее успешен в наступательных тайных операциях. Описанный Миккельсоном как "несомненно, самый впечатляющий переворот за всю войну", Гейдрих так манипулировал паранойей Сталина с помощью искусного разворачивания убедительной дезинформации, что маршал ответил убийством своего собственного высшего командования Красной армии. Повальная потеря профессиональных военных руководителей Советского Союза выразилась в унижительных поражениях от маленькой Финляндии в 1940 году и в беспрерывном успехе войск Оси в России в следующем году.

27 сентября 1941 года Гейдрих был назначен протектором чешской территории. Официально он был назначен для наведения порядка на этой беспокойной, непродуктивной земле, но тайно и в первую очередь для выслеживания шпионской группы, подозреваемой в деятельности внутри самого вермахта. Гейдрих вывел чехов из феодального славянства, господствовавшего над ними со времен Средневековья, с целью сделать их членами современного европейского сообщества. К началу 1942 года его планы развивались столь стремительно, что чехи стали самым продуктивным и прорейховским народом из всех оккупированных народов, что было тем более примечательно, если учесть их всенародную ненависть к Германии менее чем за год до этого. Успех Гейдриха заключался в его решимости превратить чешское государство в идеальное национал-социалистическое государство, в котором его жители чувствовали бы себя уже не какими-то незначительными, маленькими странами, а ценными, вносящими свой вклад членами единого континента. Они стали думать о себе не как о чехах, а как о европейцах, борющихся за свое общее существование не только с немцами, но и с французами, скандинавами, венграми, испанцами и т. д.

В то время как Гейдрих одной рукой создавал чешский протекторат, другой он расправлялся с изменой и шпионажем подпольных врагов Рейха. Он шел по их горячим следам, сажая в тюрьму одного шпиона за другим, что имело катастрофические последствия для британской военной разведки. Но в феврале 1942 года Гейдрих сделал шокирующее открытие: Пауль Туеммель, агент немецкого *абвера*, шпионил в пользу союзников. Вместо того чтобы ликвидировать Туеммеля, Гейдрих освободил его и приказал следить за ним. Предатель выводил следователей С.Д. на самые высокие уровни *абвера*, возможно, даже на старого друга Гейдриха, Вильгельма Канариса.

Гейдриху было неизвестно, какую глубокую ненависть питал Канарис к национал-социализму и какой страшный, даже решающий вред он уже нанес

Германии. Например, летом 1940 года Канарис, будучи руководителем военной разведки Третьего рейха, получил приказ дипломатическим путем проложить путь к сотрудничеству с Вишистской Францией, а затем с Испанией, где Гитлер должен был встретиться с Филиппом Петеном и Франсиско Франко соответственно. Фюрер считал их сотрудничество настолько важным, что хотел обратиться к ним лично. Он был большим поклонником французского маршала, который остался на стороне своей побежденной страны в самый темный час в июне прошлого года, в то время как Шарль Де Голль и другие, начавшие войну с Германией, бросили Францию на произвол судьбы, сбежав в Англию.

Гитлер удачно выбрал время для встречи. 3 июля корабли Королевского флота начали неспровоцированные, подлые атаки на французский флот, мирно стоявший на якоре в портах Северной Африки, алжирских Оране и Мерс-эль-Кебуре. Бомбардировщики с авианосца HMS *Ark Royal* вернулись 6-го числа, когда их попытка потопить французский линкор *Dunkirk* была отбита, но не раньше, чем британская торпеда попала в лихтер, груженный глубинными бомбами, убив 150 человек из его экипажа. Двумя днями позже бомбардировщики с HMS *Hermes* атаковали французский флагман *Ришелье* в Дакаре и снова были отбиты защитниками. До конца сентября (с 23 по 25) Черчилль пытался захватить французские военно-морские силы в Западной Африке. При попытке захвата гарнизона в Дакаре французы сражались так яростно, что нанесли серьезные повреждения двум британским линкорам (HMS *Barham* и *Resolution*) и отправили попытку вторжения восвояси.

Эти победы восстановили самоуважение французов после поражения от немецкого вермахта и нанесли серьезный удар по моральному духу британцев, особенно в Королевском флоте. За первые два дня английской агрессии против своих бывших товарищей по оружию погибли 1297 французских моряков; еще большее число было ужасно ошпарено морем горящей нефти, их суда затонули или были сильно повреждены. Черчилль утверждал, что налеты на его союзника, совершенные всего за два месяца до этого, были совершены для того, чтобы предотвратить захват кораблей Германией. Но Гитлера никогда не интересовал французский флот; он не собирался тратить свои драгоценные запасы нефти, предназначенные для "Панцеров", на дорогостоящие и уязвимые военные корабли.

Поэтому он разрешил, чтобы французские корабли были укомплектованы и даже вооружены исключительно французскими моряками в соответствии со специальным положением, согласно которому попытки немцев, итальянцев или англичан захватить флот приводили к тому, что их спускали на воду до того, как они могли быть захвачены. Другими словами, фюрер сделал

невозможным для себя - или кого-либо еще - украсть французские корабли. Черчилль знал об этом, как и весь остальной мир, потому что соглашение было опубликовано на первых полосах всех крупных газет на Земле. Хотя союзники продолжали изображать Гитлера не заслуживающим доверия лжецом, секретная военно-морская конференция, состоявшаяся в его штаб-квартире в Вольфшлюхте 20 июня 1940 года, доказывает, что он верил в то, что говорил. Гранд-адмирал Радер сообщил в отношении Высшего флота Франции: "Фюрер желает воздержаться от принятия каких-либо мер, которые могли бы затронуть честь Франции".

Настоящим мотивом Черчилля, отдавшего приказ о проведении этой трусливой операции, было желание отомстить Франции за то, что она имела наглость подписать перемирие с подлыми нацистами, хотя он предал французскую армию в ходе кампании 1940 года, обеспечив ее поражение (см. ниже). У Черчилля были и другие мотивы для агрессии. Просоюзническая *Иллюстрированная энциклопедия Второй мировой войны* Маршалла-Кавендиша признает: "Говоря прямо, Черчилль хотел нанести мощный удар низкой ценой, чтобы поднять британское национальное и международное мнение". Как он писал во *Второй мировой войне*, "вот эта Британия, которую многие считали погибшей, которую чужаки считали дрожащей на грани капитуляции перед могущественной силой, выступившей против нее, нанесла беспощадный удар по своим вчерашним дорогим друзьям и на некоторое время обеспечила себе неоспоримое господство на море" (sic, британские военно-морские силы были отбиты французскими защитниками)" (vol I, 229).

Согласно тому же источнику (226, 227), когда он предложил военную акцию против своих "вчерашних дорогих друзей" командующим Королевским флотом Норту и Сомервиллу, они были "в ужасе и изумлении". Более двадцати лет спустя (в 1962 году) адмирал флота (в отставке) сэр Джон Х.Д. Каннингем все еще сокрушался при одном воспоминании о вооруженном предательстве Черчиллем удивленного союзника, считая его "ужасающе позорным; ужасающе глупым"(229). Развязав тотальную войну - и не только против нейтральной страны, но и против бывшего союзника всего за восемь недель до этого, - Черчилль совершил настоящее военное преступление первой величины. На следующий день после его подлого нападения французы разорвали дипломатические отношения с Великобританией, а затем в отместку совершили бомбардировочный налет на Гибралтар. Черчилль отказался от объявления войны, поскольку это дало бы Гитлеру то, чего он хотел: военный союз с французами.

Ненависть к двуличным англичанам еще никогда не была так высока во

Франции, и Гитлер попытался воспользоваться народными настроениями, потребовав от Петена союза против Англии. В свете последних событий маршал считал себя обязанным подчиниться, так что перспективы франко-германского сотрудничества выглядели неплохо. Генерал Франко еще больше стремился вступить в борьбу. Он радовался возможности прийти на помощь Рейху в трудную минуту, подобно тому как немцы помогли ему одержать победу в гражданской войне в Испании. Но прежде чем фюрер встретился с Петеном и Франко, чтобы подтвердить их союз, Канарис лично сообщил им в строжайшей тайне, как старый солдат своим братьям по оружию, что Германия обречена проиграть войну, и оба государственных деятеля, если они любят свои страны, никогда не должны соглашаться ни на какие сделки с Гитлером. Они были поражены таким известием, но поскольку оно исходило не от кого иного, как от главы собственной военной разведки Германии, они были склонны ему поверить, несмотря на непрерывную череду успехов Гитлера на всех фронтах в то время.

Франко был особенно уязвим для подрывной деятельности шефа *абвера*, поскольку был старым личным другом вкрадчивого Канариса, в кабинете которого висела большая фотография не его фюрера, а испанского генералиссимуса. Когда Гитлер посетил Петена, маршал, оставаясь дружелюбным, непонятным образом отказался от всех предложений о сотрудничестве; его отношение изменилось. За поддержку против Англии Гитлер предложил восстановить французский флот, но даже эта беспрецедентная щедрость не поколебала Петэна. Год спустя, в начале июля, Черчилль, настроенный воинственно против своего бывшего союзника, начал мощное вторжение в нейтральную Сирию. Французские защитники были разгромлены, но не раньше, чем британцы понесли потери в 2500 человек. Такая агрессия - захват французской территории, убийство тысяч мирных жителей в результате террористических актов и потопление французских кораблей с большим количеством жертв - была более чем достаточным основанием для того, чтобы маршал объявил войну Англии. Но Канарис отравил его разум серьезными сомнениями относительно будущего, неопределенностью, которая мешала ему принять правильное решение.

После разочаровывающей встречи с Петеном Гитлер получил аналогичный отпор в Хендае, на испанской границе, от Франко, чей захват Гибралтара обеспечил бы победу в Средиземноморье и, неизбежно, в Северной Африке. Именно эта операция была самой важной в голове фюрера в то время. Он хотел создать союз между Германией, Италией, Францией и Испанией, чтобы вытеснить британцев из Средиземноморья. Если бы не дипломатический саботаж Канариса, такой союз, несомненно, был бы

заклучен, и ход войны радикально изменился бы в пользу Оси. Но его дипломатический саботаж не ограничился Францией и Испанией. Он пытался аналогичным образом отговорить Болгарию, обладавшую ценными запасами нефти, от присоединения к Оси, но потерпел неудачу, когда 1 марта 1941 года царь Борис заключил союз с Рейхом. В качестве трусливой мести Канарис отравил монарха два года спустя.

Подобно другим аристократам, замышлявшим в тени против собственного народа, Канарис "никогда не испытывал недостатка в деньгах для поддержания комфортной и культурной жизни у себя дома" (Manvell, 41) - даже в самые мрачные дни после Первой мировой войны, когда обедневшие немцы голодали миллионами. Сын рурского промышленника, он был полон решимости сохранить свое наследственное положение превыше всех других соображений. Возможно, существовал еще один фактор, который не только вызывал понятную ненависть к национал-социализму, но и выделял его среди собратьев-предателей. Возможно, Канарис был евреем. Загадочно известный среди своих ближайших друзей как "маленький левантинец" (Manvell, 39), он имел родовые корни не в Германии, а в Ломбардии, где евреи вели процветающую торговлю со времен итальянского Возрождения. В неподтвержденном сообщении (Britton, 26) в сноске упоминается, что "Вильгельм Канарис" на самом деле был урожденным Мозесом Мейербером. Манвелл и Фраенкель подчеркивают его возможное неарийское происхождение, объясняя, что Канарису "даже удалось (с помощью фальшивых документов) внедрить евреев в *абвер*, таких как полковники Симон и Блох" (140). С евреями, возглавлявшими его собственную военную разведку, Гитлер вряд ли мог рассчитывать на победу в войне.

К весне 1942 года Гейдрих начал определять Канариса (или Мейербера?) как самого опасного предателя в Третьем рейхе. По словам офицера *СД* Вальтера Шелленберга, Гейдрих "был уверен, что Канарис выдал дату нападения на Западе, но, тем не менее, он не хотел пока выступать против него. Он хотел подождать и собрать больше доказательств. "Вы не должны позволять ему убаюкивать себя", - предупредил меня Гейдрих. Однако наступит день, когда Канарис понесет наказание за весь тот ущерб, который он нанес режиму" (Schellenberg, 405-6). На самом деле Канарис не только информировал британцев о наступлении Германии на Францию, но и дважды предупреждал их о готовящемся нападении на Советский Союз (Manvell, 150).

Канарис наконец-то стал осторожным среди лояльных элементов вермахта. Фельдмаршал Вильгельм Кейтель "даже сделал ему выговор за

непрекращающиеся предупреждения, которые он, как глава военной разведки, считал своим долгом делать" (Manvell and Fraenkel, 150). И Гейдрих начал вплотную подбираться к предателю из абвера. "Сейчас я впервые заметил в Канарисе признаки внутренней усталости", - вспоминал Шелленберг. "Он был измотан постоянными междоусобными конфликтами. Ледяная тактика Гейдриха последних месяцев начинала сказываться. Он чувствовал себя неуверенно и беспокойно, и, как мне показалось, испытывал что-то вроде физического страха перед Гейдрихом" (Schellenberg, 406). Впечатление Шелленберга поддержал один из ранних биографов Канариса: адмирал в шинели "откровенно до смерти боялся Гейдриха, которого однажды назвал "умнейшим из зверей". Хотя он никогда не нервничал при общении с Гитлером, какими бы сложными ни были обстоятельства, телефонный звонок от Гейдриха беспокоил его весь день" (Abshagen, 202).

Охваченный паникой Канарис сообщил британцам, что если Гейдрих не будет ликвидирован немедленно, то через несколько недель они потеряют все свои контакты в Германии. В честной борьбе немцы всегда побеждали и будут побеждать до тех пор, пока не одержат окончательную победу. Единственной надеждой союзников на выживание был шпионаж. Чешская витрина Гейдриха также была окончательно рассмотрена для реализации на всех оккупированных территориях, где хозяйничали грубые аристократы немецкой армии. По словам Миккельсона, Гейдрих "рассчитывал не иначе как заменить неэффективную и коррумпированную армейскую администрацию Франции и, возможно, всех территорий". Руководители союзников в Москве и Лондоне были в ужасе. Что, если Гейдрих и СС захватят все территории и заручатся эффективным сотрудничеством десятков миллионов французов, бельгийцев, голландцев, датчан, норвежцев, поляков, славян, украинцев и белых русских, объединенных в супергосударство СС? Война могла быть проиграна! Очевидно, что Гейдрих был самым опасным человеком в Третьем рейхе, и он должен быть ликвидирован любой ценой".

Встревоженный серьезностью ситуации, Черчилль приказал выбросить на парашютах под Прагой несколько чешских убийц-экспатриантов. Утром 27 мая они напали на открытый, неохраняемый автомобиль, в котором ехал Гейдрих. Их ручная граната взорвалась на подножке, смертельно ранив Гейдриха. Он мучился несколько дней, а затем скончался в 4:30 утра 4 июня 1942 года. После его убийства *"Африканский корпус"* Роммеля потерпел тяжелое поражение под Эль-Аламейном, а спустя всего несколько недель 22 дивизии 6-й армии численностью 330 000 человек были окружены под Сталинградом - две самые решающие битвы Второй мировой войны. В

обоих случаях Черчилль и Сталин знали боевые планы немцев до того, как они вышли на поле боя.

Наверное, ничто так наглядно не олицетворяет переломный момент, достигнутый со смертью Гейдриха, как война на море: Момент его убийства ознаменовал собой абсолютную высшую точку в судьбе немецкой подводной кампании, когда было потоплено 190 судов союзников, что стало самым большим числом за всю историю подводных лодок. Начиная со следующего месяца их успехи пошли на спад. Не случайно, что до его убийства Ось выигрывала, а после начала неуклонно проигрывать.

Возможно, Гейдриху оставалось всего несколько дней до ареста Канариса и закрытия *абвера*, кишящего евреями, с неизбежными фатальными последствиями для всех участников заговора в Генеральном штабе. Но после его убийства следователи гестапо были отвлечены более насущной проблемой - шпионажем внутри Германии, известным как "Красный оркестр" (*Die rote Kapelle*). Он был создан и управлялся Леопольдом Треппером, евреем-коммунистом, который после войны эмигрировал в Израиль. Как и их коллеги в *абвере* и Генштабе, предатели Треппера были дилетантами из высшего класса, включая американскую еврейку и "обедневшего прусского аристократа" (Manvell, 166). Этот мятежный сброд, известный даже между собой как "коммунистическая аристократия", также наслаждался тем, что они считали интеллектуально модным заигрыванием с марксизмом советского образца, чтобы отличаться от вульгарных нацистов.

С помощью Треппера (10 000 марок, передвижные печатные станки и несколько радиопередатчиков) они, тем не менее, создали "организацию для разведывательной работы и продвижения политической пропаганды, которая в значительной степени угрожала нацистской военной машине" (Manvell, 166). Красный оркестр" внедрил своих агентов в генеральный штаб Люфтваффе, Службу контроля за иностранными радиопередачами и даже в само правительство Германии. Хотя *Красный оркестр* Треппера был в конце концов уничтожен гестапо и С.Д., его преследование и ликвидация отвлекли внимание от *абвера* и армии.

Тем временем контрразведчики не могли поверить, что собственная военная разведка Германии является инкубатором предателей. В годы, последовавшие за убийством Гейдриха, Канарис вновь стал самым смертоносным раком Германии, пока не был разоблачен во время неудачного покушения на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года. Восемь месяцев спустя "маленький левантиец" умер голым на виселице. Слишком поздно! К тому времени он и его коллеги-предатели из Генерального штаба снабдили союзников всем необходимым для победы в войне. Гитлер был похож на

слепого боксера, сражающегося с превосходящими по численности противниками, которые знали каждый ход задолго до того, как он его делал.

Как пишет Миккельсон, "лидеры союзников в Лондоне и Москве прекрасно понимали, что поставлено на карту. Убийство ими **обергруппенфюрера** СС Рейнхарда Гейдриха гарантировало, что Третий рейх будет раздавлен в клещах союзников подавляющим числом".

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
Печатные и электронные периодические издания на многих языках
Сотни книг на многих языках
Сотни веб-сайтов на многих языках

